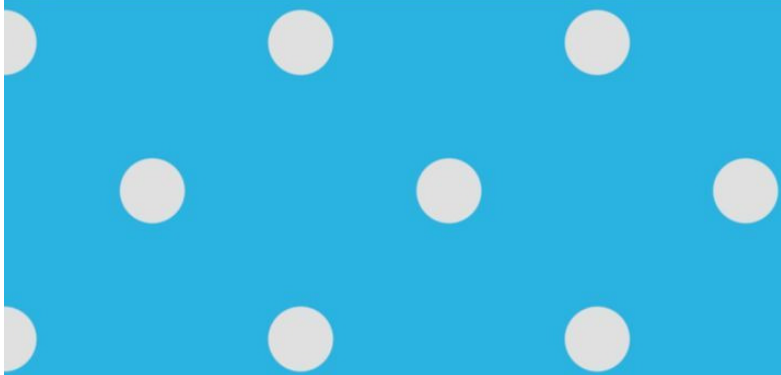

18+ Сергей Поваляев,
Антонина Колонок

*Поэзия
близких
сердец*

**Антонина Колонок
Сергей Поваляев**

Поэзия близких сердец. лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67661517

ISBN 9785005646378

Аннотация

Стихи, включённые в книгу, имеют разнообразную тематическую направленность, что отражает авторскую индивидуальность и особенности стиля изложения. авторов.

Содержание

СЕРГЕЙ ПОВАЛЯЕВ	5
Все мы одинаковы	6
Пушкин – две дороги судьбы	7
Дойти до сути	9
Верните дому	10
Всё думаем	11
Пока моей Земле кружить	12
Пропавший звук	13
Осенний салон	14
А ночь так глупо коротка	16
Незнакомка	17
Осколки	19
Два цвета	20
Мой малыш	21
Шипы и розы	23
Две Музы	24
Подари любимой Бабье лето	26
Я уйду, невзначай	27
Не уставайте удивляться	29
Друг мой старый	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Поэзия близких сердец
лирика
Сергей Поваляев
Антонина Колонок

© Сергей Поваляев, 2022

© Антонина Колонок, 2022

ISBN 978-5-0056-4637-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРГЕЙ ПОВАЛЯЕВ

Все мы одинаковы

Все мы одинаковы, по сути.
В судьбе каждого частицей навсегда
и свой Пушкин, даже свой Распутин.
И от этого не деться никуда.

Пушкин – две дороги судьбы

Из Михайловского, инкогнито,
снарядил он свой зимний возок
на «Сенатскую площадь» в дорогу,
где не быть с друзьями не мог!
Только путь не закончился оный —
заяц дважды его пересек.
И Поэт к суевериям склонный,
воротить велел к дому возок!
*

Где же был тот заяц ретивый,
Когда к «Черной речке» судьба
на дуэль поутру снарядила,
и возок по дороге вела?!

Возок по Питеру виляет.
Заждались нас уже давно.
И Саша Пушкин наливает
в штрафную чашу, всем вино.
В прихожей шубы, как попало.
До «Черной речки» далеко.

И собираться вроде надо,
а ехать, ох, как нелегко!
Да потеряйте пистолеты!

Да заблудитесь, наконец!
Предчувствия, неужто, нету,
у ваших бьющихся сердец?!

*

Но вот, пришла поляна эта.
И пистолет направлен в грудь.
Мой Бог, до выстрела в поэта,
споткнёт его пусть что-нибудь!

*

Что говорить, когда поэта нет!
Одною пулей словно всех убили.
А все дантесы ещё долго жили.
И, даже говорят, их где-то склеп.
Что говорить, когда поэта нет!
Конечно, он в душе всей нашей вечно.
Но не нашлось у этой «Чёрной речки»,
кто смог бы отвести тот пистолет!
Возносим памятники бронзовые ввысь,
стихи взахлёб произнося при этом.
Как не умеем мы беречь поэтов,
не успевая их от пули заслонить!

Дойти до сути

Как важно, среди всякой мути,
не захлебнуться иногда.

А, всё-таки, дойти до сути,
где будет чистая вода.

Её, с ладошки, осторожно,
ты будешь по глоточку пить,
чтобы дыхание хорошее,
уже ничем не замутишь.

Верните дому

Верните дому тѣс пахучий
и взгляд распахнутый окна
на озерцо, со всплеском щучьим,
на даль, что видится сполна.
Верните печь с её томленьем
грибных наваристых борщей.
Скамью, во всю стену, немереную,
для всех собравшихся гостей.

*

А ночь, в окно многоэтажки,
Зевает скучною луной.
И сон, вполне малометражный,
В кровати-кресле вновь с тобой.

Всё думаем

Всё думаем – ещё успеем,
ещё есть время впереди
слова сказать на юбилее,
и просто встретиться, зайти.
А впереди – оно выходит
так, как даёт раскладку жизнь.
Друзья безвременно уходят,
до юбилеев не дожив.
И мы стоим, венки сжимая,
всю душу выплеснув сполна.
И повторяем, запинаясь,
все запоздалые слова.

Пока моей Земле кружить

Пока моей Земле кружить,
среди света звёзд, неторопливо,
ещё не время мне сходить,
ещё не время мне сходить,
я пассажир вполне счастливый!
Счастливый тем, что на груди,
от Мамаы, оберег-дружочек.
И концевые впереди,
и концевые впереди,
ещё никто не напороочил!
Пока те два окна горят,
и годы свет не затушили,
где любит Женщина меня,
где любит Женщина меня —
дай Бог, чтоб также вас любили!
Пока моей Земле кружить,
счастливым быть не перестану!
Ещё не время мне сходить!
Ещё не время мне сходить!
кружить я с нею не устану!

Пропавший звук

Я словно глух, я словно глух —
всё не услышать мне тебя.
Пропавший звук, пропавший звук —
играет скрипка про себя.
Рука ведёт, рука ведёт
смычок, просыпав канифоль.
Но музыка там не найдёт
звучанья струн – одна лишь боль.
Но шепот твой рождением губ —
Люблю тебя, люблю тебя —
мне снова возвращает слух.
И звук доходит до меня.
По струнам вновь смычок ведут,
скрипка диезы шлёт свои.
Я словно за смычком иду,
и слышу музыку любви.

Осенний салон

Вот падает ещё,
вдали, одна звезда.
Вот август мой прошёл —
и ничего нельзя
уже вернуть назад,
с желанием моим.
Антоновок опад
осенний сад дарил!

Было в душе ненастье.
Холила Осень тоску.
А кто-то взял, и на счастье,
собрал золотую листву,
в душевный букет для Любимой,
пока шли костры разжигать,
готовясь туда, всем не милые,
последние листья бросать.

Неба вдруг пролилась просинь,
паутинка метит след.
Ставит свет фотограф—осень,
будет золотой портрет.

Я вхожу в аллею парка,
как в начало своих снов,
где, как памяти подарок,
моя нежная любовь.

И, быть может, на скамейке
мои юные стихи —
тетрадь школьная в линейку,
откровения мои.

А ночь так глупо коротка

Есть нежность рук и губ блаженство.

А ночь так глупо коротка.

И что любви ей совершенство?!

Она в своём, в ночном права.

И ходит, и бурчит не к месту,

мнёт фиолетовую бязь,

А за окном июнь-повеса

бесстыдно всё стремится снять.

Ложатся тени под луною,

как чертенята, на асфальт.

А мы опять не спим с тобою.

У нас любовь, нельзя нам спать!

Ваятель высший, образ лепит,

как нежно грудь твоя нага.

И губы тянутся навстречу.

А ночь, так глупо коротка.

Незнакомка

Была молчаливо сдержана.
В глазах притаилась печаль.
И говорила вежливо,
как будто о чём-то жаль.
И от всего отстранённой
порою казалась она.
Была ли она влюблённой,
дружила ль с душою весна?
Возможно, когда-то и было
то счастье в жизни её.
И в памяти сохранилось
поныне всё это ещё:
прохладная ночь до рассвета.
объятья до неги в груди,
его поцелуи приветные,
и обещанья любви.
Но короток век обещаний —
и всей любви одна ночь.
Остались лишь горечь прощанья,
и всё уходящее прочь.
Вот и выходит быть сдержанной,
Печаль, не скрывая в глазах.
А хочется снова, как прежде,
чтоб к сердцу, и на руках!

Но от всего отстранённой
приходится вежливо быть.
Не потому, что влюблённая,
А просто любовь не забыть!

Осколки

Старое разбилось на осколки —
звон хрустальный нем уже давно.
Что, осталось от бокала только —
на полу чудесное вино.
А мы не поймём, что нам дороже:
старый тот разбившийся хрусталь,
или же вина глоток возможный,
что не удалось испить, а жаль?

Два цвета

Роза тёмная печали.
Роза алая любви.
Эти цвета два случайно,
вдруг соседство обрели.
Только будет что за радость,
если вместе их возьмёшь?!
Ведь любовь с печалью рядом,
как букет, не поднесёшь!

– Я вас прошу, Не зажигайте свет!

Не зажигайте свет, – я вас прошу!
Мне одному уютно ночью в кресле.
Зажжёте – и окажемся мы вместе,
а это ни к чему, я вам скажу.
Луна две тени бросит на паркет,
как будто павших на дуэли чести.
Мне одному уютно ночью в кресле.
Я вас прошу, – Не зажигайте свет!

Мой малыш

Город. Ты ещё не спишь.

Только шёпот крыш,

над краешком окна,

где высь

всех домов одна —

броском рыжей рыси.

Тишина.

Усни,

мой малыш,

моя Любовь,

мой Мир.

Сон глупыш

читает вновь

сказки Братьев Гримм.

На них,

локон твой лежит.

Всё спит.

То, для чего не нужен Бог

Мне, шёпот губ твоих доносит

мольбы молитвенной слова.

Они как будто что-то просят,

что, кроме Бога, дать нельзя.

Твою возьму тихонько руку

в свою, и нежной теплотой
всю успокою эту муку,
и подарю душе покой.
Какое счастье, что был рядом,
и что слышал шёпот тот!
И всё возможно, всё как надо —
для этого не нужен Бог!

Шипы и розы

Снимите перчатку, возьмите руками
рассветную розу с уколом шипами.
И капелька крови пусть ваша прольётся,
и в нежных бутонах она не свернётся.
и в белизне загорится рубином.
Его поцелуют губы любимой.
Прижмут и, в уколе шипами до боли,
к рубину добавят свою каплю крови.
И белые розы меняют свой цвет,
а капли Любви дарят алый букет!

Две Музы

Наши песни повсюду слышны,
им привольно на свете живётся.
Поэт рифмы сложил для души —
скоро музыка к рифмам проснётся.
Композитор – поэзии друг,
эти рифмы берёт в свои руки.
И рождением клавиш, идут
ещё робкой мелодии звуки.
У рояля бессонно творят,
рука об руку две эти Музы.
То аккорды чего-то шалят,
то слова не ложатся в их лузы.
Но забрезжит в окошке рассвет,
и сойдутся на нотной бумаге
то, что мучил душою поэт,
и мелодии будущий шлягер.
Наши песни повсюду поют,
с ними словно душою моложе.
И две Музы душою живут,
и душе жить без них невозможно.
Снова клавиши гладит рука,
музыкальной темой в начале.
К новой песне стремится строка,

нотный лист её ждёт на рояле.

Подари любимой Бабье лето

Осень, осень... Плащик под береткой,
на ресницах скучные дожди.
Подари любимой Бабье лето,
просто так, возьми и подари.
И ещё, если тебе не трудно,
Осень, попрошу тебя —
Ты шепни любимой ранним утром,
что подарок этот от меня.

Я уйду, невзначай

Я уйду, невзначай,
как уходят рассветные звёзды,
всю ночную печаль,
растворив в хладе сонной реки.
Я уйду, невзначай,
как бы ни было это непросто,
после встречи – «прощай»
говорить, на излёте руки.
Наши верные птицы —
наши души, вспорхнувшие в небо,
улетают далёко, только не зимовать.
Улетают туда, где осталось усталое эхо,
журавлиного клина клёкот припоминать.
На столе стынет чай.
Чашка старая – профиль японки.
Вот и вся благодать,
от житья моего.
Я уйду невзначай —
две строфы на клеёнке.
Только-то и всего,
что кому-то я смог пожелать.
Я уйду невзначай,
как уходят рассветные звёзды,
всю ночную печаль,

растворив в хладе сонной реки.
Я уйду невзначай,
как бы ни было это непросто,
после встречи – «прощай»
говорить, на излёте руки.

Не уставайте удивляться

Не уставайте удивляться,
писать наивные стихи,
опять, как в первый раз, влюбляться,
по-детски, глупости нести.
Не уставайте быть счастливыми
дождливым и погожим днем,
и постарайтесь быть терпимыми
к тому, кто этим обделен.
Не уставайте удивляться.
хотя бы даже потому,
что дважды, попросту, родиться
не удавалось никому!

Друг мой старый

До свиданья, друг мой старый,
друг любимый, дорогой.
Ночь глядит луной устало,
засиделись мы с тобой.
А, на самом на пороге,
ты обнимешь, мой дружок.
И нальёшь в стакан немного —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.